

Злобный смех Ву Ци раздался в тускло освещенном большом зале. Его глаза заблестели. В его хаотичных божественных глазах огонь возмездия окутал дюжину мужчин, окружавших короля Бай Шаня, и это выглядело так поразительно. Хотя все они были скрыты под плащами с капюшонами, они двигались, как горящие факелы в черноте ночи, багровый свет огня излучал смертельную притягательность.

Огонь возмездия, их было так много. Это был своего рода огонь, разжигаемый различными грязными мыслями людей. Лига Буддизма называла его Огнем Воздаяния Красного Лотоса и считала его самым грязным и мощным огнем в мире. Ортодоксальные культиваторы Лиги Дао и Лиги Буддизма избегали его, как чумы, ибо даже крошечная его частичка могла разрушить их тела, заставив войти в трансмиграцию и начать все сначала.

Огонь, невидимый невооруженным глазом, вздымался в небо на сотни футов от тел этих людей. Очевидно, что они не были культиваторами Лиги Дао или Лиги Буддизма. Даже бессмертные дьяволы и бессмертные призраки не осмеливались прикоснуться к такому ужасающему огню, поэтому было очевидно, что они были чистыми людьми.

"Сколько же злых дел они совершили, чтобы быть окутанными таким сильным огнем возмездия?"

У Ци задался вопросом, сколько людей они убили, сколько Законов Небесного Дао нарушили, и сколько добродетелей он получит в награду, если убьет их всех? "Как мы можем отвергнуть добродетели, которые нам преподносят на серебряном блюде?"

Он зарычал от смеха, затем открыл рот и выпустил луч зеленого света. 360 мечей Кунву, меньших, чем обычно, появились на свет. Они были на треть меньше оригинальных, и это было максимальное количество, которое он мог произвести сейчас. Хотя они были меньше, их функции были точно такими же, как и у полноразмерных мечей Кунву, и они не влияли на его общую силу. Если их использовать для создания формации Истребляющего Меча, то сила формации будет примерно в два раза больше, чем при использовании 108 мечей.

У Ци передал мечи двенадцати людям, которых он считал благоразумными, включая патриарха Цзян Юня, и сказал им: "Помимо двенадцати из вас, выберите 348 человек, искусных в искусстве формаций, таких же благоразумных, как вы, и приготовьтесь построить формацию Истребляющего Меча. Поскольку король Бай Шань здесь, мы не можем отпустить его просто так. Возможно, те люди вокруг него - это ваш шанс совершить прорыв!"

У патриарха Цзян Юня и остальных загорелись глаза, они поспешно приняли мечи и покинули большой зал.

Затем У Ци посмотрел на остальных членов группы, в основном культиваторов демонов, и сказал с холодной усмешкой: "Пойдемте со мной, давайте посмотрим, чего на самом деле хочет этот король Бай Шань!". Сказав это, он нахмурился и пробормотал про себя, несколько озадаченный: "Я думал, император Хаоцзун навсегда заточил его в императорской темнице и постановил, что его дворянский титул унаследует кто-то из императорского клана? Почему он здесь?"

Принцесса Чжан Ле осторожно спрятала три перышка феникса в рукав, зевнула и лениво сказала: "Неважно, как он сбежал. Давайте сначала убьем его и всю его семью, а потом только выясним, кто выпустил его из подземелья!"

Из макушки ее головы вырвался пятицветный божественный луч, в котором появились три

инкрустированные золотом и нефритом святыни высотой около десяти футов каждая. Помимо первого аватара, Бога Бича, за последнюю тысячу лет с помощью У Ци принцесса Чжан Ле создала второй и третий аватары: Бога Чумы и Бога Грома.

Она могла использовать свою аватару Бога Чумы, чтобы наполнить чумой земли на сотни миллионов миль вокруг, заражая всех, чья база культивирования была слабее ее в этом регионе. А когда она сосредотачивала свою силу на одном человеке, то могла поразить даже тех, чья база культивирования была во много раз сильнее ее.

С аватарой Бога Грома она могла превратить регион в сотни миллионов миль в мир грома, где не могло существовать ничего, кроме молний. Если бы она сосредоточила всю свою силу, то смогла бы высвободить Древний Божественный Гром, сокрушающий Пустоту, - высшую божественную способность, которая, согласно легенде, могла сокрушить даже Первородный Хаос.

Даже молния, которую использовал Великий Святой Паньгу, чтобы открыть этот мир, была порождена этим божественным громом, что показывало, насколько мощной была эта божественная способность. По физической силе принцесса значительно уступала У Ци, но он никогда не мог сравниться с ней в причудливости, непредсказуемости и силе ее божественных способностей.

Пара покинула Небесную Башню Темной Инь рука об руку, за ними следовали Ао Буцзун, Лорд Сяньшэн и другие культиваторы демонов, у которых не хватило терпения изучать формацию меча. Хуан Лян тоже шел с ними, возглавляя группу капитанов, которые были абсолютно преданы У Ци, после того как им промывали мозги более тысячи лет. Техника культивирования человеческой расы позволяла легко достичь значительных результатов за короткий промежуток времени, поэтому за многие годы У Ци накопил десятки тысяч солдат и капитанов, чьи базы культивирования находились на уровне Второго Неба Паньгу. Сейчас за ними следовали сотни капитанов, чьи базы культивирования находились на уровне Восьми или Девяти звезд Второго Неба Паньгу.

Они были вооружены до зубов, облачены в доспехи высшего класса и держали в руках оружие того же класса, которое У Ци лично создавал для них на протяжении многих лет.

Более тысячи лет У Ци помогал всем без перерыва. Он тренировался с ними, передавал им свою кровь и энергию, создавал различные доспехи и оружие, и даже помогал патриарху Цзян Юню составлять пилюли и рисовать талисманы. Если бы у него не было восемнадцати клонов, разделяющих все задачи, он бы умер от усталости.

Ему приходилось заботиться о более чем миллионе человек, и даже если он уделял свое время и усилия только горстке элиты, это все равно было слишком много работы для него.

Но сейчас, когда он смотрел через плечо на капитанов в их сверкающих доспехах и с возвышающимися над ними убийственными намерениями, его распирало от гордости. Он откинул голову назад и разразился диким смехом, затем обнял принцессу за талию и зашагал дальше.

С помощью принцессы Чжан Ле компании понадобилось всего два-три коротких вдоха, чтобы подняться обратно на поверхность. Тихо и незаметно они встали на крыше самого высокого здания, устремив свои взгляды на короля Бай Шаня и его людей, которые осторожно приближались.

Под покровом ночи двадцать тысяч воинов под предводительством короля Бай Шаня

разделились на две тысячи отрядов и со всех сторон приближались к сердцу дворцов. Они двигались быстро и бесшумно, как проплывающие облака, и всего за несколько прыжков приблизились на десятки миль.

Два дворца, которые император Хаоцзун подарил У Ци, занимали территорию в сотни миль вокруг, и они прибыли с охраной, служанками и многочисленными евнухами. У Ци был легким хозяином, так как большую часть времени он жил в уединении и редко появлялся перед слугами. Так как была уже глубокая ночь, все служанки и евнухи легли спать. Лишь стражники, несущие ночную вахту, рассеянно ходили вокруг.

Основание У Ци в Лянчжу, в конце концов, было еще неглубоким. У него не было здесь родственников, и он не хранил во дворцах никаких важных вещей. Поэтому на стражников не оказывалось никакого давления, а ночной дозор был не более чем шоу. Не обращая внимания на то, что в Лянчжу не было воров, даже если бы они и были, то не было ничего ценного, что они могли бы украсть, и не было важного человека, которому они могли бы навредить.

Но солдаты короля Бай Шаня так не думали. Они вторглись во дворцы, как свирепый поток, убивая по пути все живое.

Стражники ночного дозора, служанки и евнухи, спавшие на своих кроватях, дрессированные птицы и животные, используемые ночными патрулями, все живые существа были убиты этими страшными и дикими солдатами.

"Даже птиц и собак не щадят!" - сказал У Ци, его губы подергивались. "Неужели между мной и ним такая сильная ненависть?"

Хотя было темно, он и другие могли ясно видеть действия солдат. Когда он увидел, как капитан, чья база культивирования находилась на уровне Семи Звезд второго Паньгу Неба, раздавил ногой сверчка, выпрыгнувшего из травы, У Ци не мог не зарычать: "Ты не только убиваешь моих собак и птиц, ты даже хочешь убить всех насекомых? Неужели ты так сильно меня ненавидишь?"

Все были потрясены, когда увидели, как несколько захватчиков вскочили на дерево, задушили всех птиц в нескольких гнездах, взрослых и птенцов, и раздавили все яйца. Даже Ту Сяобай, самый мягкий культиватор демонов среди остальных, в гневе размахивала своим маленьким кулачком.

В своей человеческой форме Ту Сяобай была маленькой и милой, ростом в два раза ниже девочки-подростка. Из-за кроличьей природы она обычно была мягкой и доброй, не желая спорить с другими, а тем более драться. Но когда она увидела, что злоумышленники не пощадили даже яйца в гнездах, она не смогла удержаться и яростно зарычала: "Хозяин, эти люди заслуживают десятки тысяч смертей!"

"Да, они заслуживают смерти. Позвольте мне сначала преподать им урок!" - холодно сказала принцесса Чжан Ле.

Ее руки начали плавно двигаться в воздухе. Безмолвно, ее божественная сила излилась наружу, и она заперла своей божественной душой все двадцать тысяч солдат. Но она не атаковала их. Вместо этого она проследила за невидимой нитью, тянущейся из тела каждого солдата, и нашла их родственников. За каждым из этих солдат стоял большой клан, некоторые из которых насчитывали более нескольких тысяч человек.

Холодно усмехаясь, она сплела эти нити в серую сеть, невидимую невооруженным глазом.

Когда она закончила, парящий над ней Бог Чумы выдохнул полный рот серого дыма. В мгновение ока все родственники этих солдат заразились разными странными болезнями.

У Ци не мог не восхититься достижениями принцессы Чжан Ле в божественных искусствах. Такие способы манипулирования чужими жизнями он еще не освоил. Страшная сила, способная тайно убить всю семью, заставила его повысить бдительность по отношению к богам, с которыми ему, возможно, придется столкнуться в будущем.

Кроме солдат, король Бай Шань также привел с собой тысячи оракулов, одетых в черное. Они тоже разделились почти на тысячу отрядов и молча следовали за солдатами. Наступая, они бросали повсюду многочисленные костяные талисманы, кости духа, флаги и диски формации и быстро построили формацию с обоими дворцами У Ци в центре. Это была формация "Десять ловушек", которую Небесный Директорат использовал для того, чтобы заманивать и убивать сильных врагов.

Она могла поймать в ловушку небо, землю, бога, бессмертного, будду, изверга, призрака, демона, духа и человека, соединиться со всеми самыми убийственными энергиями в мире и уничтожить все жизни внутри формации. Пока оракулы беспокойно работали, из земли начал подниматься слабый черный туман, распространяясь во всех направлениях. Растения и деревья умирали и гнили, здания рушились и ветшали; на месте, где пронесся черный туман, осталась безжизненная, гнилая земля.

"Да, похоже, он действительно ненавидит меня до мозга костей. Я думал, что убил только двух его сыновей?" У Ци нахмурился и вздохнул, затем выкрикнул приказ: "Построить формацию!".

С мечами Кунву в руках группа из более чем трехсот Золотых Бессмертных, отобранных патриархом Цзян Юнем, прокралась за королем Бай Шанем и его людьми и образовала круг диаметром в тысячу миль. По приказу У Ци они одновременно выпустили свои мечи.

Невидимые невооруженным глазом лучи мечей взлетали в небо, медленно втягивая природную энергию в окружающее пространство, чтобы построить Формацию Меча Истребления Чудовищ.

Колоссальная железная плита бесшумно появилась перед королем Бай Шанем, который в гневе бросился вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2188232>